

ДРУЗЬЯ ГРУЗИИ И ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ – Г. СУНДУКЯН И А. ИСААКЯН

Н. КАХАШВИЛИ

Дружба между грузинским и армянским народом имеет вековую историю. Грузино-армянские литературные отношения не прекращались и продолжают по сей день.

Всеобщее признано, что интерес друг другу по отношению науки и культуры особенно растёт в XIX веке: «А. Церетели, И. Чавчавадзе, Г. Церетели, как и Х. Абовян, Г. Сундукян, О. Туманян были сподвижниками литературно-культурного сотрудничества» [1,4].

О литературно-культурном сотрудничестве имеется множество научных исследований, но в данный момент мы уделим внимание на взаимоотношение Г. Сундукяна и А. Исаакяна с грузинской литературой.

Габриель Сундукян родился в 1825 году в Тбилиси. В 1832-1840 годах он начальное образование получил в частных пансионах города, а в 1840 году будущий драматург перешёл в Тбилисскую классическую гимназию. После окончания гимназии он вместе с друзьями отправился в Петербург и поступил на факультет восточных языков. В 1850 году Г. Сундукян возвращается в Тбилиси и начинает свою деятельность на государственной службе. «Габриель поздно начал писать драмы... когда он написал «Пепо», он уже был 45-летним мудрым мужчиной», - пишет И. Гришашвили [2,261].

Источником творчества Г. Сундукяна была Тбилисская жизнь. Его пьесы переполнены грузинскими пословицами, грузинскими выражениями, стихами Г. Орбелиани и А. Чавчавадзе, которые в пьесах Сундукяна поются по-грузински. «Пепо» Г. Сундукяна, признанный венком его творчества «вышит на Тбилисских палцах». Древнюю речь этого героя лучше всех понимает Тбилиское население. Однажды попытались сделать перевод с армянского на армянский, так как городской диалект Сундукяна понимал не каждый армянин.

И вот поэтому «Зрители ни одного другого города не понимали так глубоко суть пьесы, как зрители Тбилиси. В столице Грузии – Тбилиси «Пепо» пользовался особой популярностью, так как зрители Тбилиси лучше всех воспринимали особенности характера персонажей пьесы, в частности главного героя – Пепо» [2,262].

Автор биографии Г. Сундукяна Чимишкян с большим возмущением отмечает, что грузины настолько восприняли «Пепо», что даже не задумываются, что это армянская пьеса. Илья Чавчавадзе посвятил этому подробное письмо и отмечал: «Всякое хорошее качество армянина вызывают у нас уважение и любовь настолько, что даже мы не различаем между собой собственное и армянское. Грузины не замкнуты в узком кругу своего племени, а могут также уважать другую нацию. Такое

качество заслуживает восхваления» [7, 162].

То, что Илье Чавчавадзе очень нравилась пьеса, это было явно. Во время беседы с Чимишкяном он отмечал: «Я много раз присутствовал на представлении «Пепо». В нашем грузинском репертуаре, среди переводимых пьес, «Пепо» лучше многих».

Творчество Г. Сундукяна также очень нравилось Акаки Церетели. Он посвятил замечательную рецензию пьесе «Пепо» и дал произведению название «Сирота Маргалита». А. Церетели сам сыграл роль Михаила «Тергдалеули» в пьесе «Ещё одна жертва». Этих двух творцов часто видели с тростью в руках, вместе гуляющих по проспекту Руставели. Поэт посвятил Габриелю три стихотворения, полных любовью: «Ты армянин, а я грузин, но братья мы друг другу. Оба мы сына возвращённые на одной земле, в одном крае».

Добросердечность Г. Сундукяна одинаково очаровывала всех. «Часто его непосредственность достигала до детской наивности — его очаровывала красота природы. Он любил даже простые весенние цветы» [2, 280].

А. Церетели в своих «воспоминаниях» с большой любовью передаёт о том, как он однажды заметил Г. Сундукяна под распущенным персиковым деревом в Муштаидском саду: «Он под деревом стоял, как статуя: преклонив колена и возведя руки. Я смутился, подумал, что он лишился ума. Я вернулся назад в круг друзей, а через пол часа пришёл восторженный Сундукян и воскликнул: «Акаки-джан, что ты тут сидишь, пойдём, что покажу,- взял меня за руку и привёл к тому персиковому дереву, ты это не видишь, почему не поклонись этой красоте? А я каждое утро прихожу сюда и молюсь!» [3].

«Сундукян также являлся истинным гражданином, романтиком Тбилиси. Он никогда не забывал, что «вырос на грузинской земле», когда на юбилейном банкете Рафиела Эристави подняли тост за «армянского драматурга Сундукяна», Габриель Сундукян обратился к обществу: «Сегодня я не заслуживаю личного тоста, так как сегодня тост заслуживает только наш юбиляр. А от имени нашего племени я скажу, что мы возвращённые армяне, всегда были и будем единомышленниками Грузии в горе и радости» [4, 37].

Г. Сундукян всегда был стеснительный когда грузинский народ выражал уважение отношению к нему. Он очень любил Грузию и всегда отмечал роль, которую сыграла Грузия в его жизни. На юбилее «Пепо» в своей речи о благодарности он отметил: «Я сын этой земли. Грузию люблю, как родную родину, грузин, как родных братьев и сыновей; такое уважение не подобает моей малой заслуге, и это указывает на вашу доброту» [5].

Дружба между Г. Сундукяном и грузинскими писателями 19-ого века играло большую роль в духовной близости грузин и армян. Семидесятники Грузии верили, что эти два народа свою литературу и культуру должны были изучить глубже, так как наши «земли так связаны между

собой, как перекрещённые пальцы двух рук» [60, 12].

В процессе развития грузино-армянских литературных отношений вместе с Сундукяном особое место занимает творчество великого армянского поэта А. Исаакяна.

Он родился в 1875 году в Армении, в Александропольском уезде. После учёбы в приходской школе, Александропольском училище и духовной академии Эчмиядзина он отправился учиться за границу — в Лейпцигский университет. После возвращения, из-за своих политических взглядов он несколько раз был арестован. Затем Аветик Исаакян опять отправляется в Европу и долго остаётся в эмиграции. В 1936 году он окончательно возвращается в Армению.

А. Исаакян хорошо был знаком с грузинской литературой и культурой. Ещё в начале своей поэтической деятельности он периодически жил в Грузии и посещал разные уголки Грузии. С целью более близкого ознакомления Грузинского прошлого и самого грузинского народа А. Исаакян летом 1940 года приехал в Тбилиси, где поэт остался два дня, а потом отправился в Кахетию. Особенное внимание привлёк Цинандали, не остался без внимания и Телавский Чадари, Надиквари, церковь Гориджвари и музей Ираклия II. Он посетил Алаверди и другие исторические памятники.

Как видно, А. Исаакян разделяет теорию об общих предках грузин и армян. Он пишет: «Грузия и Армения вместе идут веками, выходят из тумана веков и вновь остаются друзьями, вместе разделяют счастье и будут вместе до «конца света» [27].

А. Исаакян был большим почитателем грузино-армянского литературно-культурного содружества. «В прошлом в грузинской и армянской литературе и истории было много факторов, подтверждающих дружбу и сотрудничество этих народов»- писал он [8].

В художественном творчестве Исаакяна многократно встречаются грузинская тема и мотив. В его художественном мире определённое место занимает грузинская действительность, что отражается во множестве его произведений. В рассказе «Шакро Валишвили» (1906) А. Исаакян замечательно отразил воинственный порыв. В ярких цветах нарисовал протест народов Закавказья против угнетателей. Главный герой произведения — Шакро Валишвили мужественно руководит этой непримиримой борьбой. Событие разворачивается на территории Грузии, в частности, в Осетии.

Имя Шакро Валишвили среди народов Закавказья стало очень популярным и любимым. С каждой стороны люди разных наций добавлялись в его отряд.

В произведении «Шакро Валишвили» дружба народов Закавказья представлена символически. Идея рассказа, в основном, представляет собой сплочённую борьбу этого народа против угнетателей.

«Он не представляет свободу армянского народа без решения судьбы Грузии. Эта надежда и желание в течение десятилетий согревали его

творчество, его жизнь» [9, 131].

В стихотворении «Колокол свободы» писатель призывает «колокола свободы» сильным звоном рассеять тьму на Кавказе, и чтоб этот звон достиг Арарата. Идейным смыслом стихотворения является борьба против зачинщиков искусственной вражды среди народов Закавказья.

Огонь мести должен разжечь сердца народов, чтобы содрогался весь «старый мир». Этот огонь мести должен переходить от скалы к скале, из ущелья в ущелье, из сердца в сердце, чтобы он разбушевался и охватил всё Закавказье.

А. Исаакян в 1937 году написал поэму «Песнь грузинского поэта». «Он в нежных цветах рисует красивую Грузию и чувствует, что он переживает за эту страну, как близкий, а не как чужой, который ищет только восточную экзотику и природу.

Исаакяну принадлежит лирическое стихотворение «Песнь Тамары» (1943). Тема стихотворения основана на одной из версий армянского народного сказания, по которому невесту известного армянского героя Давид-бега звали Тамар, и была она из грузинского рода. В стихотворении поэт описывает верную и нежную любовь грузинской, женщины и ее душевные переживания.

А. Исаакян с большим интересом изучал грузинскую устную словесность. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в архиве записи поэта и заметки о грузинском фольклоре. А также переведённый поэтом на армянский язык стих «Грузинская народная песня», а позднее его письма, написанные о вопросах армянской мифологии, в которых проводит параллель с героями старинных грузинских сказаний.

А. Исаакян не раз касался «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели. Он большое значение придаёт великому творцу и ставит его возле мировых классиков. Шота Руставели он называл «певцом-мессией». А. Исаакян всегда с большой гордостью объявлял: «Я счастлив, что свою поэму «Абул-Ала-Мафа» рассматриваю на бессмертном языке великого Шота Руставели. А. Исаакян важную роль сыграл в изучении и популяризации письменности.

В его творчестве дана оценка старой и новой грузинской письменности. Этот короткий обзор даёт основание сделать вывод, что дружеский и литературный союз армянских и грузинских писателей способствует ещё большему сближению этих двух народов и доказывает будущее сотрудничество.

В конце можно заключить, что в процессе грузино-армянских литературных и добрососедских отношений особое место занимает творчество Сундукяна и Исаакяна. Они своим литературным наследием органически продолжают путь Саят-Нова — многовековые традиции укрепления дружбы между грузинским и армянским народом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Б. Аревадзе**, Из истории грузино-армянских отношений, Тб., 1967.
2. **И. Гришашвили**, Литературные очерки, Тб., 1964, т. 4.
3. «Теми», 1912, N64.
4. «Саэрто дгесасцаули», 1899.
5. «Цнобис пурцели», 1901, N1452.
6. **Г. Церетели**, Грузино-армянские отношения, Тб., 1986, т. 3.
7. **И. Чавчавадзе**, Письма о литературе и искусстве, Тб., 1986, т. 3.
8. Газ. «Советакан Врастан», 1941, N 36.
9. **Г. Канкава**, А. Исаакян и грузинская письменность, журнал «Мнатоби», 1961 N9.

ՎՐԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ՎՐԱՑ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԲԱՐԵԿԱՄԱՆԵՐ՝ ԳԱՐԻԻԵԼ ՍՈՒՆԴՈՒԿՅԱՆ ԵՎ ԱՎԵՏԻԷ ԻՍԱԿՅԱՆ

Ն. ԿԱԽԱՇՎԻԼԻ

Հոդվածը նվիրված է հայ մեծանուն գրողներ Գաբրիել Սունդուկյանին և Ավետիք Իսահակյանին, ովքեր եղել են վրաց ժողովրդի և նրա գրականության մեծագույն բարեկամները: Հեղինակի կողմից նրանք հիշատակվում են որպես Սայաթ-Նովայի հետնորդներ՝ հայ և վրաց ժողովուրդների միջև դարերի ընթացքում հաստատված ավանդական բարեկամական հարաբերությունների պահպանման գործում:

G. SUNDUKYAN AND A. ISAAKYAN – FRIENDS OF GEORGIA AND GEORGIAN LITERATURE

N. KAKHASHVILI

In the work attention is paid to, how was appreciated Great writers G. Sundukyan and A. Isaakyan by the Georgian literature. It was clear for Georgian writers that G. Sundukyan and A. Isaakyan had been going the way of Saiatnova, in private he had been going on the century – old tradition for consolidating the friendship between the Georgian and Armenian People. For his part, G. Sundukyan and A. Isaakyan were quite modest towards the receptivity that had being express by the Georgian people towards them. The friendly relationship between Armenian and Georgian writers was the auspicious factor for good neighborhood relationship between these two nations.

«МЕНЯ ЗОВУТ САЯТ-НОВА, НО Я АРУТЮН»

Н. М. СОЗАШВИЛИ

Доктор филологических наук, Ассоц. профессор

В восемнадцатом веке рядом с грузинским литературным творчеством торговцы и ремесленники создали своеобразную поэзию, которая называется ашугской поэзией.